

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.47>

Гутарова Александра Викторовна

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Цель работы состоит в выявлении стилистических особенностей немецких аналитических глагольно-именных конструкций и их перевода на русский язык. В статье рассматриваются аналитические глагольно-именные конструкции, относящиеся к официально-деловой, научно-технической, газетно-публицистической, обиходной, художественной речи, широко употребляющиеся в публицистической, научной, научно-технической, литературной, военной, спортивной, медицинской, разговорной сферах в связи с увеличившимся ростом объема информации по всем отраслям жизнедеятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 239-243. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Нагорная Т. А.** Языковая вариативность библейских текстов в переводе М. Лютера: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2011. 19 с.
4. **Нелюбин М.** В Германии выступают против модернизации Библии Лютера [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/18nAT> (дата обращения: 31.05.2019).
5. **Плисов Е. В.** Религиолекты и конфессиолекты в структуре современного немецкого религиозного дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2015. № 31. С. 50-74.
6. **Плисов Е. В.** Сугубая ектения как частотный литургический текст: анализ переводов на немецкий язык в контексте богослужебного использования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 308-318.
7. **Псалтирь** / пер. с греч. П. Юнгерова. М.: Сибирская благовонница, 2015. 239 с.
8. **Псалтирь** [Электронный ресурс] // Синодальный перевод книг Священного Писания на русский язык. URL: <http://holyscripture.ru/bible/?t=synodal&b=psalms&n=50> (дата обращения: 28.05.2019).
9. <http://q12.be/new/051.html> (дата обращения: 28.05.2019).
10. <https://orthodoxia.de/gebete/gebetsbuch/morgengebete> (дата обращения: 28.05.2019).
11. https://www.bibel-online.net/buch/elberfelder_1905/psalm/51/#1 (дата обращения: 20.05.2019).
12. https://www.bibel-online.net/buch/neue_evangelistische/psalm/51/#1 (дата обращения: 25.05.2019).
13. <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/basisbibel/bibeltext/bibel/text/lesen/stelle/19/510001/519999/> (дата обращения: 28.05.2019).
14. https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/einheitsuebersetzung/bibeltext/?no_cache=1&bibeltext%2Fbibel%2Ftext%2Flesen%2Fstelle%2F19%2F510001%2F519999%2F (дата обращения: 28.05.2019).
15. <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/gute-nachricht-bibel/bibeltext/bibel/text/lesen/stelle/19/510001/519999/> (дата обращения: 25.05.2019).
16. <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/lutherbibel-2017/bibeltext/bibel/text/lesen/stelle/19/510001/519999/> (дата обращения: 28.05.2019).
17. <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/menge-bibel/bibeltext/bibel/text/lesen/stelle/19/510001/519999/> (дата обращения: 27.05.2019).
18. <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/schlachter-bibel/bibeltext/bibel/text/lesen/stelle/19/510001/519999/> (дата обращения: 28.05.2019).

**PROBLEM OF RELIGIOUS LANGUAGE SIMPLIFICATION
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN TRANSLATIONS OF PSALM 50)**

Vladimirova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
pudaschkina@mail.ru

The article examines one of the relevant problems of religious discourse – the problem of language simplification. The paper focuses on analysing the German biblical translations containing simplification and considered as the models of the Christian religiolect. Analysing Psalm 50 translation variants, the author identifies simplification techniques in the German biblical texts and suggests their classification. The researcher concludes that the degree of language simplification in the German biblical texts characterizes the peculiarities of a certain confessiolect.

Key words and phrases: language simplification; Christian religiolect; confessiolect; psalm; biblical translation.

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 04.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.47>

Цель работы состоит в выявлении стилистических особенностей немецких аналитических глагольно-именных конструкций и их перевода на русский язык. В статье рассматриваются аналитические глагольно-именные конструкции, относящиеся к официально-деловой, научно-технической, газетно-публицистической, обиходной, художественной речи, широко употребляющиеся в публицистической, научной, научно-технической, литературной, военной, спортивной, медицинской, разговорной сферах в связи с увеличившимся ростом объема информации по всем отраслям жизнедеятельности.

Ключевые слова и фразы: аналитическая глагольно-именная конструкция; стилистика; функциональный стиль; стилистическая маркированность; экспрессивность; аналитизм.

Гугарова Александра Викторовна, к. филол. н.
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
g-a@inbox.ru

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕМЕЦКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ
И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Стремительный рост информационных потоков, обширный объем переводимой литературы, а также расширяющееся сотрудничество между нашей страной и другими государствами и необходимость подготовки

специалистов разных областей доказывают **актуальность** исследования стилистических особенностей аналитических глагольно-именных конструкций (АГИК) в языкознании. Обычно стилистическая отнесенность АГИК рассматривается западными и отечественными лингвистами в основном только в отношении какого-то одного стиля. **Научная новизна** данной работы заключается в выявлении стилистических разновидностей речи, в которых наиболее часто употребляются АГИК в немецком языке.

Целью данной работы является краткий обзор стилистических разновидностей речи немецкого языка, в которых наиболее часто встречаются АГИК и их перевод на русский язык; к **задачам** относятся определение стилистических особенностей употребления АГИК в немецком языке и выявление особенностей их перевода на русский язык. При переводе примеров использовались немецко-русские и русско-немецкие словари [4-7; 9; 10; 16-20; 22; 23; 26].

Словарный состав как наиболее подвижный элемент языка пополняется почти непрерывно, отражая малейшие изменения в развитии производительных сил, культуры и жизни человека. В лексической системе языка, в ее формировании, развитии и функционировании важную роль играет принцип экономии языковых средств. На функционирование АГИК параллельно с соотносительным глаголом влияет не только стилистический принцип отбора наиболее экономного и выразительного речевого решения, но также правила более точного и целесообразного словоупотребления.

Процесс распространения АГИК характеризуется все нарастающей интенсивностью, становясь в немецком и русском языке последних десятилетий одним из активных. Проблема аналитизма является одной из наиболее обсуждаемых в лингвистике. Так, появление именных синтаксических образований как в немецком, так и в русском языке напрямую связано с развитием в них элементов аналитизма, аналитического строя.

Распространение АГИК в современном немецком языке объясняется, в частности, влиянием книжно-письменных речевых стилей, языка докладов и газет, где наиболее заметна тенденция немецкого сказуемого к двусоставности.

Стилистика немецкого и русского языков располагает пятью основными функциональными стилями, относящимися к соответствующим сферам социальной жизни: официально-деловой, научно-технический, газетно-публицистический, обиходный, словесно-художественный. Каждый тип функционального стиля отражает коммуникативную функцию назначения воздействия словесного произведения; в нем по-особому перераспределяется, классифицируется лексический состав литературного языка и под действием внутрителивых факторов и тенденций формируются свои функционально-стилевые лексические разряды.

В немецком АГИК используются в различных типах речи и в дробной форме обозначают единый процесс, отраженный в понятии, которое реализуется в лексическом распространении глагольной семантики [12; 13].

На особую стилистическую окраску АГИК может влиять специфика ее глагольного компонента [8]. Многие глагольные компоненты тесно связаны с книжными или официальными разновидностями речи, что придает своеобразный стилистический оттенок тем аналитическим конструкциям, именной компонент которых такого оттенка не имеет. Например, *питать доверие* (*Vertrauen schenken*), *питать надежду* (*Hoffnung fassen/hegen/haben*), *питать ненависть* (*Hass haben/fühlen*), *питать злобу* (*einen Gift haben / einen Groll hegen*), *питать симпатию* (*Zuneigung/Sympathie haben*), *питать уверенность* (*Sicherheit leisten/gewähren*); *пробывать в безмолвии*, *в унынии* (*Schweigen bewahren/behaupten; in Wehmut sein*).

Стилистическая окраска именной компонента, однако, в сочетании со стилистически нейтральным глаголом часто распространяется на всю АГИК, например: *сделать заверение* (*eine Versicherung, eine Zusicherung geben, abgeben, erteilen*); *взять под контроль* (*unter Kontrolle stellen*); *иметь влияние* (*Einfluss haben, machen*); *проводить исследование* (*Betrachtungen anstellen*); *производить впечатление* (*einen Eindruck machen*); *продерживаться какого-то мнения* (*eine Position einnehmen*) и др. [15].

Немецкие АГИК, употребляющиеся в художественном стиле, часто переводятся на русский язык однословными глаголами, например: *...ihre Bindehautsäcke und ihre Tränendrüsenkanäle sind erheblich in Tätigkeit* [25, S. 13]. / *...её конъюнктивальный мешок и слезные железы работают непрерывно* [3, с. 8]; *M. v. D. selbst gesteht, dass sie Scheu vor ihm hatte* [25, S. 64]... / *Сама М. в. Д. признает, что и она робела перед Генрихом* [3, с. 65]...; *Was nun folgt, könnte die Überschrift tragen* [25, S. 110]... / *Последующие события можно озаглавить так* [3, с. 117]...; *...ich habe immer nur gehofft, er wird nicht alt genug, bevor der Krieg zu Ende geht* [25, S. 167]... / *Ох, как я надеялась, что пока он вырастет, война кончится* [3, с. 182]; *Nun können Sie sich denken, in welche Erregung ich geriet* [25, S. 177]. / *Вы не можете себе представить, как я разволновался* [3, с. 192].

Для художественного стиля характерно отсутствие повторов в одном контексте, например: *Ich hatte nicht mehr den Mut* [25, S. 104]... / *Нет, я была не в силах с ней разговаривать* [3, с. 110-111]...; *Leni hatte Mut* [25, S. 104]... / *Лени была храбрая* [3, с. 111]...; *Man hat gesagt, dass der Offizier den Mut haben müsse* [25, S. 119]... / *Говорят, что у немецкого офицера должно хватить мужества* [3, с. 128]...; *Das Mädchen hatte Mut* [25, S. 191]... / *Девчушка оказалась смелой* [3, с. 191]...; *Fünf hatten den Mut* [25, S. 292]... / *Пятеро все же набрались смелости* [3, с. 319]...

В языке газеты отражаются тенденции развития языка вообще, и для него характерно разнообразие тематики материалов, т.е. в газете часто используются языковые средства выражения других функциональных стилей, особенно стиля деловой речи, характеризующегося высокой частотностью употребления АГИК. Существительное точнее глагола передает содержание высказывания, но глагол, в свою очередь, обладает большей наглядностью. Поэтому АГИК употребляются в специальном языке намного чаще коррелятивных

глаголов, т.к. в данном случае для газеты точность часто важнее наглядности. Актуальность, лаконичность, точность, свойственные информационным жанрам (интервью, беседа, новости), не только оправдывают употребление в информационных источниках данных конструкций, но и делают его желательным. С помощью АГИК высказывание приобретает большую образность и выразительность, «строится» легко и быстро, т.к. отличительным признаком данных конструкций является рядообразование, например: *Beitrag leisten* (вносить вклад), *Hilfe leisten* (помогать, оказывать помощь); *zum Ausdruck bringen* (выражать), *in Aufregung bringen* (волновать, приводить в волнение), *Freude bringen* (радовать, приносить радость); *von Bedeutung sein* (означать), *der Meinung sein* (полагать), *in Eile sein* (суетиться) и др. АГИК свойственны устойчивость и неразложимость компонентного состава, аналитический характер значения и выражения вербального процесса; они дифференцируют значение некоторых глаголов широкой семантики [1, с. 47; 20, с. 97-105].

Научному стилю часто приписывают номинативный или именной характер, подразумевая преобладание функции существительного, насыщение конструкциями, в составе которых есть имена существительные, т.е. на основании количественного господства имен и сосредоточения информативной нагрузки словосочетания не в глаголе, а в имени существительном. Научной речи присущ аналитизм [23], т.е. тенденция к краткости в выражении мысли, отражающаяся в синтаксисе данного стиля, в употреблении большого количества обособленных оборотов и именных конструкций, соответствующих придаточным предложениям. С другой стороны, научная речь призвана точно описывать разные процессы и явления, что нередко приводит к усложненным формам выражения мысли. Общенаучная лексика является понятием, объединяющим слова и выражения, характерные для всех или почти всех отраслей научного знания. Например: *in Verruf bringen* (дискредитировать), *in Verruf geraten/kommen* (приобрести дурную славу), *eine Rede halten* (выступать с речью), *Bezug nehmen, Bezug haben* (относиться, ссылаться), *zur Darstellung bringen* (излагать, представлять), *zur Darstellung gelangen* (излагаться), *im Vordergrund stehen* (находиться на переднем плане), *zum Vorschein bringen* (обнародовать), *einen Vorwurf erheben* (высказывать упрек), *ans Licht treten* (обнаружиться), *Resultate ergeben* (давать результаты) [21].

В языке научно-технической литературы употребляются определенные группы глаголов общего языка. Предпочтительными являются определенные грамматические формы, некоторые глаголы утратили свои значения или были десемантизированы в разной степени. Заметна тенденция не столько к появлению новых глаголов, сколько к многократному повторению одних и тех же. По сравнению с художественным стилем, где многократное повторение одного и того же слова говорит об отсутствии качества, для научной речи это является закономерностью, отличительной чертой языка науки, свидетельствующей о его специфичности и подчеркивающей ее стилиобразующую характеристику. Данным текстам свойственны систематический отбор, заимствование и обособление глаголов общелитературного языка. Например, в научных текстах наиболее часто встречаются глаголы *sein* (быть), *stehen* (стоять), *nehmen* (брать), *setzen* (сажать) и др. [14]. Например, *in Verhieb nehmen* (приступать к обработке, обрабатывать (месторождение, залежь)); *den Betrieb aufnehmen* (вступать в эксплуатацию); *außer Betrieb sein, stehen* (бездействовать, находиться, быть в бездействии); *in Betrieb sein* (работать, действовать, функционировать, находиться в эксплуатации); *in Betrieb nehmen, setzen* (приводить в действие, пускать в ход, сдавать, вводить в эксплуатацию); *in Gang setzen* (пускать в ход), *in Rechnung setzen* (учитывать), *in Zusammenhang stehen* (находиться в связи) [16; 20]. При употреблении в научном контексте общелитературные глаголы специализируются, семантически «опустошаются», что выражается в уменьшении числа лексических значений и даже утрате некоторых из них.

Стиль экономического текста относится к научному стилю, к подразделению научно-гуманитарных стилей. Например, *in Zahlung nehmen* (принимать к платежу); *Zahlung ausführen* (производить платеж); *eine Abbuchung vornehmen* (списывать со счета); *eine Abmachung treffen* (заключать сделку); *in Abzug bringen* (вычесть, удержать) [18], *einen Plan aufstellen* (составлять план); *eine Anleihe gewähren* (предоставлять заём, ссуду); *eine Kontrolle errichten* (устанавливать контроль); *unter Kontrolle stellen* (брать под контроль); *einen Vertrag abschließen* (заключать договор), *auf die Rechnung setzen* (отнести на счет), *Berechnung anstellen* (вычислять, рассчитывать), *einen Verlust erleiden* (нести убыток) [6; 22].

В области медицины и ветеринарии АГИК активно функционируют, что и показывают примеры, приведенные из немецко-русского и русско-немецкого словарей по медицине и ветеринарии: *einen Verband anlegen* (делать перевязку), *auf die Besserung sein* (идти на поправку, выздоравливать), *eine Operation, eine Untersuchung machen* (делать операцию, проводить обследование), *eine Diagnose stellen* (проводить диагностику) [4]; *eine Korrektur machen* (делать выправление, выправлять); *das Futter aufnehmen* (поедать корм) [2].

В военно-политическом стиле АГИК также широко распространены и являются формой стандартизации речевого знака в сфере профессионально-ограниченной деятельности. В речи военнослужащих АГИК являются стандартизованными формами ситуативно-обусловленного общения: не *приказывать* (*befehlen*), а *отдать приказ* (*einen Befehl erteilen*), не *сопротивляться* (*widerstehen*), а *оказывать сопротивление* (*Widerstand leisten*), не *ударить* (*schlagen/stechen*), а *нанести удар* (*einen Schlag landen, versetzen, einen Stoß versetzen*).

В состав АГИК входят имена существительные, не обладающие признаком социально-диалектной прикреплённости, они используются в качестве опорного компонента и образуют ряды парадигматически связанных сочетаний. Именной компонент часто теряет свою лексическую значимость и является грамматическим оформителем всей конструкции. Именной компонент определяет, дифференцирует и детализирует понятие: *дать* (*eine Garantie leisten* – *дать гарантию*), *вести* (*Verhandlungen führen* – *вести переговоры*), *произвести* (*die Aufklärung betreiben* – *производить разведку*), *делать/создавать* (*Vorräte schaffen* – *создавать*

запасы), осуществлять (*die Macht ausüben* – осуществлять власть), совершить (*einen Umsturz vollziehen* – совершить переворот), принять (*in die Bewaffnung aufnehmen* – принимать на вооружение), предпринять (*einen Anschlag* – предпринять вылазку), отдать (*die Ehrenbezeugung machen* – отдавать честь), нести (*Opfer bringen* – приносить жертвы) и др., например: *Sturm laufen* (идти в атаку), *in Angriff nehmen* (брать штурмом), *Meldung erstatten* (рапортовать), *einen Ablenkungsangriff durchführen* (осуществить диверсию), *einen Waffenstillstand schließen* (заклчить перемирие), *eine Untersuchung vornehmen* (заниматься расследованием); *die Befreiung bringen* (принести освобождение); *in der Vorhut stehen, die Vorhut bilden* (быть, находиться в авангарде); *einen Kampf führen* (вести борьбу, бороться); *einen Verweis erteilen* (сделать внушение), *einen Plan schmieden* (вынашивать план) [10].

Язык спорта также богат аналитизмом и устойчивыми оборотами, например: *den Ausgleich stellen* (сравнивать счет), *an den Start gehen* (выходить на старт), *in Führung gehen* (лидировать (в счете)), *Leistung bieten* (показывать результат), *Balance halten* (сохранять равновесие, баланс); *aus der Bewegung üben* (отрабатывать, тренировать в движении); *einen Schuss ausführen* (выполнять удар или бросок); *zur Abwehr übergehen* (переходить к защите); *im Angriff spielen* (играть в нападении), *am Zug sein* (иметь право хода), *ans Ziel kommen* (приходить на финиш), *die Übung ausführen* (выполнять упражнение), *einen Versuch melden* (делать заявку) [7].

АГИК разговорно-бытового стиля имеют разную степень стилистической окрашенности. Стилистически нейтральными являются конструкции, функционирующие в разговорной речи, но не имеющие оттенка разговорности. По сравнению с коррелятивными глаголами они относятся к «книжному» типу, например, *держаться ответ* (*Rede, Antwort stehen*) и *отвечать* (*antworten*), *сделать заказ* (*eine Bestellung aufgeben, eine Bestellung machen, einen Auftrag erteilen, in Auftrag geben*) и *заказать* (*bestellen, beauftragen*). Употребляясь в разговорной речи, они не нарушают ее разговорного характера. АГИК, имеющие разговорную окраску и функционирующие в разговорной речи, относятся к разговорному типу, например: *подать весточку* (*eine Nachricht geben*), *пустить слезу* (*Tränen aus den Augen pressen, eine Träne herauspressen*), *сыграть шутку* (*einen Possen spielen, einen Schabernack spielen, ein Stückchen spielen, einen Streich spielen, seinen Spuk treiben, ein Schnippchen schlagen*) и др. Просторечно-диалектными считаются конструкции с еще большей степенью стилистической сниженности, например: *подстроить насмешку* (*mit Spott und Hohn überschütten*), *сделать снисхождение* (*Nachsicht üben*), *заводить шашины* (*Techtelmechtel haben, Seitensprünge machen*) и др. [11]. Так же: *ins Gehege kommen/geraten* (вмешиваться в чужие дела, мешать кому-то); *das Konzept verderben* (испортить кому-то, нарушить планы); *etw. in den Griff kriegen* (наловчиться делать что-то); *sich vor der Arbeit drücken* (отлынивать от работы); *Spaß machen* (доставлять удовольствие), *den Gefallen tun* (сделать одолжение), *ins Gerede kommen* (что-то становится предметом пересудов, сплетен), *ins Geschäft gehen* (ходить на работу, на службу), *auf den Geschmack kommen* (пристраститься к чему-то, войти во вкус), *ein Gewese von etw. machen* (поднимать шумиху, разводить церемонии), *in den Griff kriegen* (наловчиться что-то делать), *etw. in der Mache haben* (работать над чем-то), *Rennen machen* (взять верх, победить) [9].

АГИК подчеркивают официальный характер сообщения. Как в немецком обороте, так и в его русском варианте использование АГИК делает высказывание более кратким, и их употребление, как правило, обусловлено определенным контекстом [27, S. 57-80]. В юриспруденции, административном деле, военном деле, области политики, спорта и других сферах особенно часто используются АГИК, относящиеся к специальной терминологии. В юриспруденции важна точность формулировки, например: *eine Straftat begehen* (совершить преступление), *unter Beweis stellen* (доказывать), *den Beweis führen* (привести доказательство), *Zeugnis ablegen* (давать свидетельские показания), *den Beschwerdeweg beschreiten* (подать жалобу), *ein Urteil verkünden* (вынести приговор), *einen Einspruch erheben* (заявить протест), *etw. vor Gericht führen* (вести дело в суде), *in den Anklagezustand versetzen* (предъявить обвинение), *einen Prozess führen* (вести процесс), *sein Schuldbekanntnis ablegen* (признать вину) и др. [5; 26].

АГИК сферы администрирования описывают постоянно повторяющиеся события и процессы управленческой работы, характерные для протоколов, докладов, планов, отчетов, например: *zur Durchsetzung führen* (осуществлять), *zur Veränderung führen* (изменять), *eine Einsparung erreichen* (экономить), *Anleitung geben* (давать инструкции), *Unterstützung erhalten* (получать поддержку), *zur Kenntnis nehmen* (принимать к сведению), *eine Unterschrift leisten* (ставить подпись), *den Abschied geben* (отправить в отставку), *eine Sitzung leiten* (вести заседание), *Sprechstunden abhalten* (вести прием) и др. [Там же].

В политических текстах встречаются все указанные выше конструкции, т.к. АГИК, описывающие непосредственно политическую деятельность, довольно редки, например: *in den Streik treten* (начать забастовку), *den Rücktritt erreichen* (подать в отставку), *in Vertretung sein* (быть представителем, представлять); *in Kraft treten* (вступить в силу); *ein Gesetz verabschieden* (принять закон), *einen Antrag zurückweisen* (отклонить ходатайство) и др. [27, S. 63-67].

Таким образом, АГИК характерны для всех стилей немецкого языка и часто заменяют соответствующие однокоренные глаголы, имеющиеся у многих из рассмотренных АГИК. Аналитическая конструкция и коррелятивный глагол близки по семантике, но отличаются сферами употребления. Из-за присущей немецкому языку аналитичности АГИК в нем используются чаще, чем в русском языке, и поэтому немецкие АГИК довольно часто переводятся на русский язык с помощью простых глаголов, например: *zur Durchsetzung führen* (осуществлять), *zur Veränderung führen* (изменять), *eine Einsparung erreichen* (экономить). Немецкие АГИК часто имеют общие и терминологические значения и, например, в научной литературе встречаются чаще, чем однокоренные соотносительные глаголы. Они обладают большей степенью информативности, фиксируют

не только то или иное действие, но и выделяют его предметное наполнение, выступающее в объеме понятия той или иной сферы деятельности.

Список источников

1. Барлас Л. Г. *Стилистика*. М.: Просвещение, 1978. 256 с.
2. Бесхлебнов В. А. *Немецко-русский ветеринарный словарь*. М.: РУССО, 1996. 464 с.
3. Бёльль Г. *Групповой портрет с дамой*. Кишинев: Лумина, 1987. 448 с.
4. Болотина А. Ю. *Немецко-русско/русско-немецкий медицинский словарь*. М.: АБВУ Press, 2009. 895 с.
5. **Большой немецко-русский словарь**: в 3-х т. / авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. И. Филичева и др. М.: Рус. яз., 2001. Т. 1. 760 с.; Т. 2. 680 с.; Т. 3. 365 с.
6. **Большой немецко-русский экономический словарь** / авт.-сост. Ю. И. Куколев. М.: РУССО, 2007. 928 с.
7. Вайцеховский С. М. *Немецко-русский спортивный словарь*. М.: Русский язык, 1989. 470 с.
8. Гутарова А. В. *Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия*: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 19 с.
9. Девкин В. Д. *Немецко-русский словарь разговорной лексики*. М.: Русский язык, 1994. 768 с.
10. Ефимов Р. *Русско-немецкий военно-политический словарь*. М.: Военное издательство, 1991. 416 с.
11. Ефремова Э. И. Об одном типе глагольно-именных сочетаний в разговорной речи стилистически сниженного характера // *Лексика. Терминология. Стили: межвузовский научный сборник*. Горький: ЛГПИ, 1977. Вып. 6. С. 36-40.
12. Кожин А. Н. О лексической модификации глагольного компонента устойчивых словосочетаний // *Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе: материалы межвузовской конференции*. Вологда: Северо-западное книжное изд-во, 1967. С. 137-146.
13. Кутепова Н. В. *Особенности функционирования аналитических глагольно-именных словосочетаний (АГИС) в разнотипных языках*: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 20 с.
14. Митрофанова О. Д. *Глагол в научной речи* // *Русский язык в школе*. 1975. № 2. С. 80-86.
15. Мордвилко А. П. *Очерки по русской фразеологии (именные и глагольные фразеологические обороты)*. М.: Просвещение, 1964. 131 с.
16. **Немецко-русский политехнический словарь**. Берлин – М.: Техника; Советская энциклопедия, 1973. 861 с.
17. **Немецко-русский синонимический словарь** / авт.-сост. И. В. Рахманов, Н. М. Минина и др. М.: Рус. яз., 1983. 756 с.
18. **Немецко-русский финансово-кредитный словарь** / авт.-сост. А. Е. Завьялов и др. М.: Финансы и статистика, 1992. 255 с.
19. Павловский И. Я. *Русско-немецкий словарь*: в 2-х т. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2006. Т. 1. 1295 с.; Т. 2. 1005 с.
20. Панкин А. В. *Немецко-русский словарь по видео- и аудиотехнике, программированию, электронике и персональным компьютерам*. М.: Русский язык, 2006. 604 с.
21. Рязанова Г. А. Место устойчивых аналитических глагольных конструкций в языке газеты (на материале немецкого языка) // *Сборник научных трудов Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Тореза*. М.: ВРГФ, 1979. Вып. 148. С. 97-105.
22. Соколов Б. В. *Русско-немецкий словарь коммерсанта*. М.: Мото-пресс, 1992. 208 с.
23. Татаринов В. А. *Немецко-русский общенаучный словарь*. М.: Московский Лицей, 2004. 192 с.
24. Фролкина А. В. О несвободных словосочетаниях в научном стиле речи // *Русский язык для студентов-иностранцев: сборник статей*. М.: Русский язык, 1979. Вып. 18. С. 150-155.
25. Böll H. *Gruppenbild mit Dame*. Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1986. 467 S.
26. Löttsch R. *Deutsch-russisches Wörterbuch: in 3 Bänden*. Berlin: Akademie-Verlag-Berlin, 1984. Bd. 1. 761 S.; Bd. 2. 706 S.; Bd. 3. 787 S.
27. Schmidt V. *Die Streckformen des deutschen Verbums. Substantivisch-verbale Wortverbindungen in den publizistischen Texten der Jahre 1948 bis 1967*. Halle: Niemeyer, 1968. 144 S.

STYLISTIC FEATURES OF THE GERMAN ANALYTICAL VERBAL-NOMINAL CONSTRUCTIONS AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Gutarova Aleksandra Viktorovna, Ph. D. in Philology
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
g-a@inbox.ru

The article reveals the stylistic features of the German analytical verbal-nominal constructions and identifies the peculiarities of their translation into Russian. The author considers the analytical verbal-nominal constructions of the official, scientific and technical, publicistic, colloquial, artistic discourse. These constructions are widely used in the publicistic, scientific, scientific and technical, literary, military, sports, medical, everyday spheres due to the growth of information in all the fields of human activity.

Key words and phrases: analytical verbal-nominal construction; stylistics; functional style; stylistic markedness; expressivity; analyticity.